

велы ропота и недоверия к Богу, мы должны вспомнить о Пречистой Божией Матери, о Деве Марии, мы должны вспомнить о Ее безгрешном Сыне, которые пострадали не потому, что так захотелось первосвященникам и книжникам в Иерусалиме, не потому, что так захотелось Понтию Пилату, а потому что такова была воля Божия — чтобы через эти страдания, через этот крест, через эту боль люди обрели спасение; чтобы грех, который разделял Бога и человека непреодолимой силой, перестал быть таковым.

Мысль о том, что ни в чем не повинный Господь и Его Пречистая Мать страдали ради нас, должна убедить нас, что и наши страдания имеют некий глубинный смысл. Как замечательно этот смысл прозревал наш великий русский писатель Федор Михайлович Достоевский! Все его творчество наполнено главной, основной мыслью — через страдания человек очищается. Нет другой силы, способной очистить нас, освободить нашу мысль от греха, высвободить от страшного плена греховного, как только через скорбь и через покаяние. И потому, если посещает нас Господь скорбью, которую мы называем крестом вслед за Его словами «кто хочет последовать мне, пусть отвержется от себя и возьмет крест свой и идет за Мной» (см. Мк, пункт. 8:34), — то мы должны принимать на себя тот крест, который Господь нам посылает.

В этом христианском мужественном, я бы сказал, оптимистическом восприятии страданий — вся сила нашей веры. Потому что с таким восприятием горя и страдания человек становится сильнее. И горе, и страдания сильнее креста, как сильнее креста был Сам Христос Спаситель. Никакой крест неспособен раздавить верующего человека, неспособен нас дезориентировать, смутить наше сознание, лишить способности к различению добра и зла, заставить нас озлобиться, возроптать. Напротив, крест может сделать нас чище и сильнее.

Все то, о чем я говорю, запечатлено во множестве примеров из истории Церкви, в житиях святых. Это не просто слова по случаю — это слова, основанные на опыте Церкви, на опыте святых угодников Божиих, на опыте мучеников и исповедников. И один из них сегодня также прославляется нами — это святитель Тихон, Патриарх Всероссийский, исповедник, через сердце которого также прошло оружие, но который сохранил мирный дух, силу духа, силу молитвы, способность объединять вокруг себя паству и предстоять пред Богом в молитве.

Пусть все эти примеры помогут нам понять духовный смысл креста, силу креста Христова, проникнуть мыслью, благочестивым чувством в жизненный подвиг Пресвятой Богородицы, и через это соприкосновение со святостью и духовной силой самим стать сильнее и чище, ибо крест Христов просвещает всех. Аминь.

ТРОИЦКИЙ ЛИСТОК

**Святейший Патриарх:
«Если у человека нет связи
с Богом, то всякое страдание —
полная нелепица и безумие».**

7 апреля 2013 года, неделя 3-я Великого поста,
Крестопоклонная, праздник Благовещения
Пресвятой Богородицы

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Во время Божественной литургии читались два Евангелия — одно, посвященное Преподобной Деве Марии (Лк. 1:24-38), а другое — Кресту Христову (Мк. 8:34-9:1). И вот между Благовещением, которое является началом нашего спасения, первым Божественным актом в эре Нового завета, и Крестом Христовым — все Евангелие, все то, что сотворил Господь ради нашего спасения.

Крест, который принял Господь, был страшным испытанием для Его человеческой природы. Он нес с собой муки, невероятную боль, чувство одиночества. Невозможно представить себе большее страдание, чем то, что понес Господь. Некоторые критики Евангелия говорят: «Но и другие часто погибали в еще больших мучениях». Да, это так. Но Господь был безгрешным.

Каждый, кто переносит страдания, понимает, — если у него есть не только способность физически видеть, но и проникать в суть вещей и в суть событий, — понимает, что грешен. И страдания, которые приходят в нашу жизнь, мы нередко связываем с нашими грехами, с нашими преступлениями, с нашими беззакониями в мыслях и делах. Господь же был абсолютно безгрешен. Никакой печати греха, никакого чувства вины — и Безгрешный принимает страшную мучительную смерть.

Страдания, а с ними сталкивается каждый, — будь то неудача в жизни, срыв в учебе или карьере, проблемы в семье, болезни, порой очень опасные для нас и наших близких, — чаще всего вызывают в человеке чувство страха и боли. Боль, обязательно физическая, часто повергает нас в уныние. Даже если мы верим в Господа, нередко в душе асто повергает нас в уныние. Даже если мы верим в Господа, нередко в душе и в сознании возникает ропот: «А почему я? Что я такого плохого сделал? Почему на меня обрушивается это испытание? Ведь как много рядом со мной людей неверующих, грешников, беззаконников, даже, может быть, хулителей, кощунников! Почему же это испытание обрушилось на меня, или на моих родных, на моих близких?»

Люди очень часто ломаются под воздействием скорби, страданий. Нередко страдание действительно разрушает внутреннюю целостность человека. Чаще всего это происходит у людей совершенно неверующих, для которых всякое страдание — это полная бессмыслица, это стечение каких-то нелепых обстоятельств. Как ужасно горько звучит тогда вопрос: «Почему я?» Ведь если нет связи с Богом, если человек не поставляет себя под Божий закон, то всякое страдание — полная нелепица, некое безумие, некое страшное стечение обстоятельств, которое нередко раздавливает человека, лишает его всякой жизненной ориентации. И мы знаем, что многие пытаются выйти из страданий через наркотики, через алкоголь, через потерю человеческого лица, чтобы физическими эмоциями, удовлетворением неких инстинктов и желаний заглушить эту боль; но тем самым полностью разрушают самих себя.

Верующий человек легче переносит страдания, потому что он связывает их с волей Божией. Но ведь как часто и среди нас, верующих, возникает ропот на Господа, непонимание того, что с нами происходит. «Не могу понять, почему именно я!» — эти слова часто слышат священники, принимая исповедь.

Сегодня воспоминание о Кресте связывается с празднованием Благовещения Пресвятой Богородицы, Которая прошла тяжелейшим жизненным путем. В основном мы знаем о Божией Матери из устного предания, которое бережно хранилось в христианской среде и уже к V веку, когда Богородица была особым образом прославлена на III Вселенском Соборе, обрело устойчивое и неизменное место в православ-

ном учении и в нашей вере. А вот в Евангелии о Богородице сказано мало, Ее жизнь остается как бы за полями повествования, и мы только можем мысленно перенести то, что происходило с Господом, на Божию Матерь, на Его Мать.

Мы знаем, как тяжелы были годы Его общественного служения, как буквально с самого начала на Него восстали те, кого Божественное слово не просто задело за живое, но вступило в конфликт с их мировоззрением, с их мироощущением, с их пониманием собственной роли в истории своего народа и даже в истории рода человеческого. Господь больно задевал чувства грешников, желая пробудить в них раскаяние. Он говорил правду, часто очень жесткую. Он не только исцелял, но и обличал, и в ответ на это обличение получал удары человеческой злобы. И Евангелие доносит до нас эти трагические страницы Его жизни.

А что же Мать Его, родная Мать, Которая ведь все, конечно, хорошо знала? Маленькая Галилея — Назарет, Капернаум — все это было так рядом, население было не таким уж большим, и во мгновение разнеслось все, что происходило с Ее Сыном: где Он и что сказал, как отреагировали люди, что вокруг Него происходит. А разве о том страшном событии в Назарете, когда рассерженные жители города хотели сбросить Его с крутизны в пропасть, не знала Его родная Мать?

Ну и, наконец, мы знаем, как исполнилось пророчество святого старца Симеона: и оружие пройдет сквозь Твое сердце (см. Лк. 2:35) — в страшной трагедии Голгофы. Она, конечно, видела, как истязали Ее Сына, как плети, в которые были вкручены металлические шарики, вонзались в Его тело. Его били сильные римские воины, били, не щадя, и, конечно, Мать это видела. Наверное, то, о чем я говорю, лучше поймут матери, если хоть на мгновение представят себя на месте Матери Господа.

А страшное шествие со крестом на Голгофу? Изнемогая, Спаситель падает. Его руки привязаны к перекладине креста, и Он падает лицом на мощеную иерусалимскую улицу — те, кто посещал Иерусалим, знают эти места. Какая боль и сколько крови! И ведь рядом Мать! А затем Голгофа. Его руки и ноги прибывают ко кресту — можно представить, что происходило в Ее сердце!

Но у Нее не возникал вопрос: за что и почему Безгрешный Сын и Мать страдали так, как мало кто страдал; и не возникал страшный вопрос: «почему я? почему со мной такое происходит?».

Сегодняшний день должен научить нас христианскому отношению к скорби, к страданию, к болезни, к смерти. Мы никогда не должны роптать на Господа. Как только чувство ропота или отвратительное чувство, которое посещает нас, когда мы сравниваем себя с другими, начинает господствовать, когда в сознании прорастают греховные пле-